

Kabardian Nobility in the Civil War: the Matter of Estate Honor

Osman A. Zhansitov

Humanities Research Institute of the Kabardino-Balkarian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: osman.zhansitov@yandex.ru

Abstract. Civil war in Nalchik District was still considered as a confrontation of ideologies, social and political systems, a race for power and economic benefits. In this research we focus on the estate aspect, trying to consider the events of 1917-1920 as a struggle of the upper classes for the preservation of traditional rights and privileges that were challenged by the revolutionary-minded peasantry.

Keywords: Soviet authorities; the princes; the noble rank; anti-Bolshevik movement; the upper classes; peasant activists.

Введение. После провозглашения в марте 1918 г. советской власти в Нальчикском округе (ныне Кабардино-Балкарская республика), сразу же обозначился курс на вытеснение представителей традиционных элит из общественно-политической жизни, ущемление их экономических прав.

Представители кабардинской знати, на которых навесили ярлык «богатеев и прихвостней контрреволюции» лишались избирательных прав, облагались высокими налогами, на наиболее состоятельных из них была наложена контрибуция. Многие князья и дворяне в соответствии с декретом, о ликвидации в стране частной собственности потеряли свои земельные участки. Сопротивлявшимся действиям советской власти арестовывали и заключали под стражу. Все это подрывало авторитет аристократии и предопределило ее оппозиционность большевикам.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах архивных фондов, монографических трудах и мемуарной литературе затрагивающих нашу проблему. Привлеченный к ее решению методологический подход включает источниковедческий анализ и общенаучные методы исторического исследования: проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический.

Обсуждение. Революционные процессы в Нальчикском округе выдвинули на авансцену политической жизни представителей крестьянства. Постепенно в его среде стали проявляться следы большевистской пропаганды, подхваченной незначительной группой местных активистов, и заключавшейся в формировании неприязненного, враждебного отношения к дворянству как к таковому. От речей, лозунгов и пересудов антидворянской направленности вскоре перешли к насилию в отношении представителей высших сословий. Причем помимо «государственного» насилия (конфискации, аресты, расстрелы), в практику входило провоцируемое и поощряемое большевистской властью «народное» насилие, преподносившееся как справедливый акт исторического возмездия угнетенных слоев населения.

В ноябре-декабре 1918 г. Нальчикский округ захлестнула волна погромов, мародерства и насилия исходившая от красноармейских частей, а также местного населения и затронувшая в первую очередь и по большей части кабардинскую знать. Дома князей, дворян и других социально чуждых категорий населения как участвовавших так и не участвовавших в антибольшевистском движении открыто подвергались разграблению. О масштабах и глубине поразившей общество классовой ненависти говорит и то обстоятельство, что, нередко, провоцируемая большевиками толпа не просто расхищала имущество, но и уничтожала все, что не могла унести, завершая свой акт борьбы с «угнетателями народа», поджогом дома.

О характере погромов родовых гнезд кабардинской аристократии можно судить хотя бы из описи имущества князя Атажуко Атажукина, составленной после двухмесячного пребывания Нальчикского округа под властью большевиков. Возвратившись в свое имение, Атажуко Атажукин, все это время скрывавшийся как князь от преследований, увидел следующую картину: «...сорван с пола линолеум, печь с терракотовыми рамами уничтожена, отбита штукатурка с потолка, сорваны обои, с печи сорван кафель, колонка медная для нагревания воды уничтожена, две двери сорваны и уничтожены, отбита совершенно деревянная обшивка в коридоре, вся галерея с двойными стеклянными рамами и коробками уничтожена, внутренняя часть кунацкой выгорела совершенно, в конюшнях уничтожены ясли сосновые, летняя кухня разрушена, в саду 150 фруктовых деревьев уничтожены, забор вокруг сада на 180 саженах уничтожен»[1]. Важно отметить, что народная мораль считала уничтожение имущества, а тем более поджог дома, пусть даже принадлежащего врагу, наиболее постыдными деяниями.

Советская власть не считалась со званиями, титулами и статусом противника, но, напротив, использовала это как повод для более сурового, пренебрежительного обращения с ним. Кроме того, большевики стремились привить подобный стиль взаимодействия со знатью и народным массам.

Покушение на жизнь, собственность и привилегии не воспринималось бы дворянством так болезненно, если бы оно явилось следствием вынужденного подчинения превосходящим внешним силам. Но поскольку это покушение исходило от лица бывшего подвластного «неблагогородного» населения, что было само по себе нонсенсом, возмущение знати, как говорится, не знало предела. В представлениях дворянина крестьянин не мог занимать высокие позиции в общественной иерархии.

Когда советская власть была все же провозглашена, наметились два пути сопротивления ей. Первый заключался в занятии представителями традиционных элит ключевых позиций в новых властных структурах (правительство Шакманова). Это помогло на время обезопасить Нальчикский округ от скатывания в состояние анархии, предотвратить острую социальную.

Второй путь, очевидность которого еще более обозначилась после силового смещения «контрреволюционного» правительства Шакманова большевиками, предполагал вооруженную борьбу с последними. Сторонниками и инициаторами этой борьбы являлась, прежде всего, кабардинская знать, для которой помимо политических и экономических мотивов противостояния новой власти, важным побудителем являлось возмущение фактом оскорбления сословной чести.

В риторике кабардинских антибольшевистских кругов рефреном звучала тема защиты сословной чести, национальной гордости. Когда в октябре 1918 г. лидер местного антибольшевистского движения З. Даутоков-Серебряков освободил Нальчик от большевиков, вернувшийся к исполнению своих обязанностей председатель Нальчикского окружного совета Т. Шакманов, выразил ему благодарность «за восстановления чести и самостоятельности Кабарды»[2]. О самом З. Даутокове-Серебрякове, в народе говорили, что он «воевал против большевиков за то, чтобы князь оставался князем, а дворянин – дворянином»[3]. В белогвардейских частях, сформированных из жителей Нальчикского округа, была популярна сложная «по горячим следам» песня о том, как «аул Клишбихабль спас честь кабардинского дворянства»[4]. Этот аул во время пребывания Нальчикского округа под властью большевиков в ноябре-декабре 1918 г. не допустил погромов и разграбления домов противников советской власти (о чем говорилось выше), за что в 1919 г. при «белых» был освобожден от штрафов, наложенных на остальные селения.

Вооруженный путь противостояния большевизму предполагал, прежде всего, создание организованной боеспособной силы, каковая появилась в августе 1918 г., в лице «Отряда свободы», возглавляемого упомянутым выше З. Даутоковым-Серебряковым.

К. Чхеидзе, как непосредственный участник антибольшевистского движения в Кабарде, представил подробную картину формирования отряда: «Всадники, собиравшиеся в отряде Заур-бека (З. Даутокова-Серебрякова, – О. Ж.), принадлежали к различным слоям кабардинского народа. Первыми стали прибывать старослужащие Кабардинского полка и кабардей-ворки (дворяне II класса). Религиозно и национально настроенные селяне посылали своих сыновей. Потом стали прибывать офицеры Кабардинского полка: русские и кабардинцы. Дальше – офицеры других частей, живших в Нальчике. Князья и балкарцы вступили в отряд позже... Отряд занимался усиленной муштровкой. Создавалась строевая часть опытным начальником. Кабардинцы, как конники, чрезвычайно годный элемент»[5]. Необходимость противодействия большевистской власти дала возможность кабардинскому дворянству ощутить себя на своем месте, то есть собираться в ополчения и участвовать в сражениях, что воскрешало дух, позабытой наезднической культуры.

Упомянутые К. Чхеидзе «национально и религиозно настроенные селяне» это представители той группы кабардинского крестьянства, которая не соблазнилась большевистской пропагандой, не могла принять навязываемые ей новые идеалы и в союзе с дворянством выступила за сохранение традиционного бытия, ценности которого являлись надсословными. В крестьянской среде обнаружили и те, кто, считая проявление учтивости к знатному человеку данью традиции, воспринял покушение большевиков на дворянское достоинство как личное оскорбление.

Наличие крестьянских ополченцев в войске З. Даутокова-Серебрякова, не было препятствием тому, чтобы оно воспринималось и позиционировалось как дворянское. В документах, мемуарах, этнографических источниках касающихся того периода антибольшевистские вооруженные формирования Кабарды именовались не иначе как «дворянский полк», «княжеско-дворянские отряды», «узденская сотня» и т. д.

История взаимоотношений кабардинской аристократии с народом не знала вооруженных столкновений. Для представителей высших сословий война являлась, по сути, профессией и велась либо с внешним врагом, либо с равными по статусу оппонентами во время междоусобиц. Бывали случаи привлечения крестьянского ополчения в качестве вспомогательной силы для отражения превосходящего по численности врага, после чего оно сразу же расформировывалось. Дворяне в «простолюдинах» не видели угрозы своему положению, исключали (сам характер феодальных отношений в Кабарде исключал) возможность организации ими вооруженных формирований, способных, к тому же, конкурировать или противостоять дружинам знатных воинов. Когда известный кабардинский ясновидец Лиоан Бжихатлов, живший в XVIII в. предрек, что «чувыки из грубой

кожи», т. е. крестьяне, «пойдут войной против сафьяновой обуви», т. е. князей и дворян, и победят, последние, прослышав об этих словах, с издевкой ответили: «...ну и что же, если бы даже чувячное войско и восстало, думаете что эти голодранцы чего-либо смогут совершить? Ха-ха! Им не в первый раз совершать «большие дела» босиком»[6].

Подобный скептицизм относительно способностей неблагородных сословий к военному делу по инерции перекечевал и в представлениях последующих поколений знати, некоторые представители которой, уже не являясь профессиональными войнами, по-прежнему считали военную сферу своей компетенцией. Поэтому, уже в период гражданской войны многие дворяне не воспринимали противостоящие им красноармейские отряды, набранные из крестьян, как достойных противников, несмотря на то, что среди них встречались прирожденные войны. «И эти – красные, писал К. Чхеидзе, – без сомнения, лихие джигиты – и они были кабардинцами...»[5].

Борьба с большевизмом, точнее с тем его сегментом, который был представлен кабардинским крестьянством, воспринималась знатью как подавление «холопского бунта», наказание и приведение к порядку ослушавшихся, перешедших границы дозволенного выходцев из «простонародья».

Риторика в отношении примкнувшей к большевикам прослойки кабардинского общества, изобиловала уничижительными эпитетами, как бы обозначающими ее маргинальность, оторванность от «здоровой» части социума. Революционер Т. Ахохов, представлявший кабардинцев на Владикавказском съезде народов Терека, жаловался, что представители «свергнутых классов» называют «работников народной власти босяками»[7]. Комментируя действия красноармейских отрядов в Нальчикском округе, Правитель Кабарды Т. Бекович-Черкасский, в частности, отметил: «...зная наше тяжелое положение, известный враг нашего народа, Катханов, собрав *все подонки общества* (курсив наш – О. Ж.) в Кабарде и горной Осетии двинулся на Нальчик с целью захватить власть...»[7].

К ноябрю 1918 г военно-политическая обстановка в Терской области меняется в пользу большевиков. Им удается подавить восставших против советской власти терских казаков, взять под контроль стратегически важные коммуникации и населенные пункты. Отряды З. Даутокова-Серебрякова в этих условиях вынуждены были отступить на Кубань. Здесь они влились в Добровольческую армию А. Деникина и в авангарде последней в январе 1919 в ходе наступления на Терек, вновь заняли Нальчикский округ. С этого момента начался длившийся чуть больше года период его пребывания под «белой» властью, отменившей все законы и установления большевиков.

Высшие сословия стали восстанавливать утраченные позиции в общественно-политической и хозяйственной жизни. Труднее было восстановить деформированный революцией социальный климат. Предстояло выстраивать отношения с народом, точнее с той его частью, которая, поддержав большевиков, участвовала в погромах, грабежах и насилии, в том числе, и в отношении представителей знати. То есть была перейдена черта, за которой прежнее мирное, регулируемое традицией сосуществование было не возможно. Да и сама традиция требовала от пострадавших жесткой реакции по факту уничтожения имущества, преследований и гибели родственников. Учитывая то, что пострадавшими были представители знати, а причастными к их бедам «бывшие холопы» эта жесткость усиливалась жаждой отмщения задетой сословной чести. К тому же обстановка гражданской войны исключала различного рода церемонии, когда речь шла о наказании.

В документах той поры отмечается, что князья и дворяне «самолично, путем запугивания или тех или иных репрессий предъявляли жителям, принимавшим участие в разграблении имущества всевозможного рода требования о возвращении такового, или уплаты его стоимости, а то и просто забирали имущество таковых лиц»[8].

Вопросы лидерства в кабардинском антибольшевистском движении, определялись, в том числе, и с учетом занимаемого его участниками места в сословной иерархии. То обстоятельство, что З. Даутоков-Серебряков по происхождению был знатный дворянин, но не князь послужило дополнительным мотивом назначения Правителем Кабарды в период деникинского правления генерал-лейтенанта, князя Т. Б. Бековича-Черкасского. К. Чхеидзе писал по этому поводу: «То высокое место в освобожденной Заурбеком (З. Даутоковым-Серебряковым. – О. Ж.) Кабарде, которое по праву принадлежало ему, отдали другому. Этот другой был человеком отличных качеств, бесспорного ума и мужественного сердца. Сверх того, этот человек был старше Заурбека. И Заурбек признал его начальство над собою. И это повелевали обычаи. Как мог он, призывающий к порядку, воспевающий обычаи, отказаться от своего слова?»[9].

Деятельность администрации Т. Бековича-Черкасского была осложнена условиями военного времени. Мобилизация в белую армию, реквизиции продовольствия, различного рода налоги, карательные рейды по селам, «сочувствующим большевикам» вызывали недовольство значительной части населения властью Деникина в целом и, представляющей ее в Кабарде местной аристократией, в частности.

Поражение белых частей по всем фронтам гражданской войны, предопределило судьбу антибольшевистских сил Нальчикского округа. В марте 1920 г. организованной четырехтысячной колонной из значительно поредевших полков белогвардейской Кабардинской конной дивизии и сотен беженцев они отступили из Нальчика в направлении Владикавказа и далее в Грузию.

Заключение. Гражданская война в Нальчикском округе сопровождалась ярко выраженным межсословным конфликтом. Высшие сословия не желали мириться с потерей статусных привилегий и признавать над собой власть бывшего подвластного населения. Последнее, в свою очередь, связывало с советской властью надежды на улучшение своего социально-экономического положения, и готово было ради этого «потеснить» прежнюю элиту. Конфликт интересов полярных социальных групп осложнил протекание революционных процессов и гражданского противостояния в кабардинском обществе, добавив трагизм и в без того тяжелый период его истории.

Примечание

1. Материалы «Комиссии при Правителе Кабарды по выяснению и удовлетворению убытков лиц ограбленных и разоренных большевиками». Нальчик: Принт-Центр, 2013. 370 с.
2. УЦГА АС КБР, ф. 198, оп. 1, д.2, л. 68.
3. Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (КБИГИ), ф. 2, оп.2, д. 76, С.162.
4. УЦГА АС КБР, ф. р-183, оп. 3, д. 511, л. 76.
5. Чхеидзе К.А. Генерал Заур-бек Даутоков Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик: Кавказская здравница, 2008. 120 с.
6. Сказания о Жабаци Казанокко. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 330 с.
7. Улигов У.А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: издательство «Эльбрус», 1979. 356 с.
8. УЦГА АС КБР, ф. 95, оп. 1, д. 11, л. 17.
9. Чхеидзе К.А. Страна Прометей. Нальчик: издательство «Полиграфсервис и Т.» 2004. 264 с.

References:

1. Materialy «Komissii pri Pravitele Kabardy po vyvasneniyu i udovletvoreniyu ubytkov lits ograblennykh i razorenykh bol'shevikami». Nal'chik: Print-Tsentr, 2013. 370 s.
2. UTsGA AS KBR, f. 198, op. 1, d.2, l. 68.
3. Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk (KBIGI), f. 2, op.2, d. 76, S.162.
4. UTsGA AS KBR, f. r-183, op. 3, d. 511, l. 76.
5. Chkheidze K.A. General Zaur-bek Dautokov Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde. Nal'chik: Kavkazskaya zdravnitsa, 2008. 120 s.
6. Skazaniya o Zhabagi Kazanoko. Nal'chik: El'-Fa, 2001. 330 s.
7. Uligov U.A. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937 gg.). Nal'chik: izdatel'stvo «El'brus», 1979. 356 s.
8. UTsGA AS KBR, f. 95, op. 1, d. 11, l. 17.
9. Chkheidze K.A. Strana Prometeya. Nal'chik: izdatel'stvo «Poligrafservis i T.» 2004. 264 s.

УДК 93/94

**Кабардинское дворянство в гражданской войне:
вопросы сословной чести**

Осман Асланович Жанситов

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: osman.zhansitov@yandex.ru

Аннотация. Гражданская война в Нальчикском округе рассматривалась до сих пор как противостояние идеологий, социально-политических систем, борьба за власть и экономические выгоды. В данном исследовании мы делаем акцент на сословном аспекте, пытаемся взглянуть на события 1917-1920 гг. как на борьбу высших сословий за сохранение традиционных прав и привилегий, которые стали оспариваться революционно настроенным крестьянством.

Ключевые слова: советская власть; князья; дворянское достоинство; антибольшевистское движение; высшие сословия; крестьянские активисты.